

УДК 94(575.2):37

ОБРАЗОВАНИЕ КИРГИЗСКОЙ ССР

А.Д. Джуманалиев

Рассматривается важный этап государственного строительства Киргизской ССР с положительными достижениями в социально-политической, хозяйственной и культурной жизни народа, а также негативный период построения социализма.

Ключевые слова: административно-командная система; социализм; власть советов; Киргизская ССР; конституция.

ESTABLISHMENT OF THE KYRGYZ SSR

A.D. Dzhumanaliev

In the scientific article reflects an important stage of state building of the Kyrgyz SSR with positive achievements in socio-political, economic and cultural life of the people, as well as a negative period of building socialism.

Keywords: the administrative-command system; socialism; soviet government; Kirghiz SSR; constitution.

В 1935 г. Кыргызстан вступил во второе десятилетие со времени образования Автономной области. С 1 по 6 января 1935 г. во Фрунзе проходил 17-й Республиканский съезд Советов. Он подвел итоги социально-экономического и культурного развития за предшествовавшие десятилетия и в соответствии с решениями XVII Съезда ВКП(б) (26 января – 10 февраля 1934 г.) наметил пути дальнейшего социалистического строительства.

За годы первой пятилетки в республике были введены в эксплуатацию более 50 новых промышленных предприятий. Возросла механизация угледобычи, проведены большие геологопоисковые работы; в сельском хозяйстве так называемый “социалистический сектор” стал господствующим. В 1934 г. в Киргизии насчитывалось уже 1805 колхозов и 44 совхоза, на долю которых приходилось 79,3 % всей посевной площади. По сравнению с 1924 г. производство зерновых культур поднялось в 4 раза, а заготовка хлопка – более чем в 1,5 раза. Коллективизация сельского хозяйства сопровождалась одновременно массовым оседанием бывших кочевников-животноводов. За три года было переведено на оседлость 34,5 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств. Для оседающих кочевников было создано 200 новых поселков, в которых построены 7895 жилых домов, 67 школ, 23 лечебницы, а также 421 помещения для скота. Однако наряду с этими достижениями в сельском хозяйстве имелся и ряд существенных недостатков: по-прежнему серьезно

отставало животноводство, общее поголовье скота по республике в 1934 г. по сравнению с 1933 сократилось на 6,5 % [1, с. 197].

В республике увеличилась сеть начальных и средних школ, открылось 3 высших учебных заведения и несколько техникумов. Грамотность населения достигла в 1935 г. 57,1 % против 3,5 % в 1924 г. Только за 1934–1935 гг. по линии ликбеза было охвачено обучением 181,5 тыс. человек [2, с. 109]. Все же состояние культурного строительства и здравоохранения не удовлетворяло запросы тружеников города и особенно села.

Все эти важные вопросы стояли в центре внимания IV Съезда Советов Киргизской АССР. На нем присутствовало 342 делегата (270 – с решающим голосом и 72 – с совещательным), в том числе 56,3 % – кыргызы, 22,2 % – русские; 26,5 % от общего числа делегатов были рабочие, 40,4 % – колхозники, 7,7 % – единоличники; 69,2 % делегатов являлись членами и кандидатами партии, 6,3 % – комсомольцами; 24,9 % делегатов имели высшее и среднее образование [1, с. 178].

Характерно, что еще в августе-сентябре 1934 г., до созыва съезда, обком партии, как это практиковалось и раньше, направил в ЦИК Киргизской АССР циркулярное письмо с грифом “совершенно секретно”, где заранее было определено количество делегатов на IV Всекиргизский съезд Советов, “срежиссирован” их состав (по партийности, национальности, социальному положению и полу) по

районам и городам республики. Характерно, что эта предварительная “разнарядка” все более практиковалась партийными и советскими органами.

Съезд заслушал отчет правительства Киргизской АССР, доклады о мероприятиях по подъему животноводства, о задачах в области культуры, здравоохранения, а также отчетные доклады Джалал-Абадского и Каракольского райисполкомов о советско-хозяйственном и культурном строительстве. Делегаты съезда избрали новый состав ЦИК Киргизской АССР, в него вошли 124 члена и 40 кандидатов. Руководствуясь решениями съезда, местные Советы Киргизии стали принимать меры для дальнейшего укрепления трудовой дисциплины в колхозах, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и развития животноводства.

За это десятилетие укрепилась государственность кыргызского народа, в чем особо важную роль сыграла советизация кочевого аила. Происходила коренизация государственного аппарата, которая позволила сделать работу Советов понятной для местного населения.

В связи с решением ноябрьского (1934 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о необходимости дальнейшего приближения органов управления к населению, максимального вовлечения широких масс в управление делами села, района, города и республики, укрепления и улучшения низовых органов власти, постановлением ЦИК Киргизской АССР от 8 февраля 1935 г. в республике были образованы 10 новых административных районов: Араванский, Алаарчинский, Кеминский, Кугартский, Куршабский, Массинский, Сокулукский, Тогуз-Тороуский, Тюпский, Чаткальский. Таким образом, в 1935 г. в республике имелось 34 района. В промышленных районах, крупных совхозах создавались поселковые Советы с некоторым расширением их прав, а все сельские Советы были переведены на самостоятельный бюджет. Однако не все сельсоветы самостоятельно распоряжались выделенными им средствами. Например, в 1933 г. из 429 сельских Советов только 224 (50,6 %) имели свой самостоятельный бюджет [3]. Зачастую средства, выделенные для социально-культурного развития сел, в районном звене перераспределялись и направлялись на хозяйственные и другие цели. Так, чем далее, тем чаще и больше сверху и донизу укоренялся пресловутый остаточный принцип финансирования культуры и социальной защищенности трудящихся масс, особенно сельчан. Между тем, в это время во многих селах республики получает распространение система самообложения сельских жителей, а собранные ими средства шли на строительство отдельных жизненно важных объектов социального назначения.

Однако и она позже в результате свертывания ростков самоуправления была предана забвению.

Успехи и достижения в социально-политической, хозяйственной и культурной жизни народа, а также укрепление государственности послужили предпосылками для преобразования Киргизии из автономной республики в союзную.

Еще в начале 30-х гг. Ю. Абдрахманов, будучи Председателем Совнаркома Киргизской АССР, неоднократно обращался к Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину с ходатайством о преобразовании Киргизской АССР в союзную республику [4, лл. 98–120]. Однако своевременная и верная в принципе постановка вопроса о преобразовании КАССР в союзную республику перед центральными органами одним из ее руководителей, своей реализации в течение более пяти лет не получила. Однако можно предположить, что письма Ю. Абдрахманова явились толчком, серьезным сигналом снизу для нового рассмотрения национальногосударственного строительства Союза ССР в 1936 г. Также весьма вероятно, что Ю. Абдрахманов, будучи главой правительства Киргизской АССР, больше, чем кто-либо другой, остро ощущал прессинг Центра, т. е. центральных органов власти и управления.

Центр, оказывая Киргизии значительную финансовую и материальную помощь, в то же время в целях осуществления генеральной линии партии – формирования социалистического строительства – диктовал ей свою экономическую и политическую волю, ущемляя ее права и интересы. Административно-командная система могла быть эффективной лишь при четком, неукоснительном выполнении плановых директив и команд Центра.

Конечно, более раннее, уже в начале 30-х гг., преобразование Киргизской АССР в союзную республику дало бы ей определенное право и возможность выразить свою самостоятельность в решении социально-экономического и культурного развития, изменило бы ее государственно-правовое положение в составе Союза.

Учитывая численность и компактность населения, политический и хозяйственный вес, международное значение Кыргызстана, а также исходя из наличия объективных предпосылок для преобразования его в союзную республику, проект новой Конституции СССР, который был опубликован для всенародного обсуждения в июне 1936 г., предусматривал преобразование Киргизской АССР в союзную республику. Вопрос о ее разработке впервые был поставлен на февральском (1935 г.) Пленуме ЦК ВКП(б). Постановлением от 1 февраля 1935 г. он поручил Совету Народных Комиссаров СССР войти от имени ЦК ВКП(б) на VII Всесоюзный

съезд Советов с предложением о внесении некоторых изменений в Конституцию СССР.

VII Всесоюзный съезд Советов, состоявшийся в феврале 1935 г., рассмотрев вопрос “Об изменениях в Советской Конституции”, признал вполне правильным и своевременным предложение февральского Пленума ЦК ВКП(б) о необходимости приведения Конституции СССР в соответствие с произошедшими изменениями в социально-экономической и политической жизни СССР. Например, одним из изменений как в проекте, так и в утвержденной новой Конституции, стало то, что теперь все граждане Союза пользовались избирательными правами. Однако все списки лиц, ранее лишенных избирательных прав, вместе с имевшимися в райисполкомах, поселсоветах делами, предусмотрительно отправлялись в архив, а не уничтожались.

Опубликованный 12 июня 1936 г. проект новой Конституции, выработанный Конституционной комиссией ЦИК Союза ССР, был представлен на всенародное обсуждение, которое длилось почти полгода.

В обсуждении проекта формально участвовало почти все взрослое население Кыргызстана. Повсеместно проходили пленумы районных и городских комитетов парши, собрания партийного, профсоюзного и комсомольского актива, сессии сельских и городских Советов. Более 3 тысяч собраний состоялись на предприятиях, в колхозах и совхозах, учреждениях и учебных заведениях республики, на которых было внесено более 860 предложений с дополнениями и изменениями.

Волеизъявление кыргызского народа, всех трудящихся республики, получило свое яркое выражение в выступлениях делегатов Чрезвычайного V Всекиргизского съезда Советов, который открылся 5 ноября 1936 г. Его делегаты обсудили проект новой Конституции СССР и избрали делегатов на VIII Всесоюзный съезд Советов, который 5 декабря 1936 г. и утвердил Конституцию СССР. Согласно ей, он представлял собой единение уже из одиннадцати Советских Социалистических Республик. В их число входила и Киргизская Советская Социалистическая Республика, преобразованная согласно Конституции из автономной республики в союзную. С принятием новой Конституции СССР и образованием Киргизской союзной республики возникла необходимость разработки и принятия новой Конституции Киргизской ССР, которая законодательно закрепила бы преобразование КАССР в союзную республику и отразила бы социально-политическое, экономическое возрождение кыргызского народа.

Чрезвычайный V съезд Советов Киргизии возобновил работу 20 марта 1937 г., начатую еще в

ноябре 1936 г. и прерванную в связи с выездом его делегатов на Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР. В его работе принял участие 291 делегат, из которых 79,4 % были рабочие и колхозники, 53,5 % – члены и кандидаты в члены партии. Обсуждение проекта Конституции на съезде продолжалось два дня. С докладом на нем выступил Председатель СНК Киргизской АССР Б. Исакеев. 22 марта 1937 г. съезд одобрил проект Конституции и принял его за основу. Для рассмотрения поправок, дополнений и изменений, внесенных делегатами, и для составления окончательного его текста, была образована Редакционная комиссия.

После всестороннего и глубокого обсуждения всех статей проекта Конституции Киргизской ССР и внесения ряда поправок, она представила на рассмотрение съезду окончательный ее текст. Чрезвычайный V съезд Советов 20 марта 1937 г. постановительным голосованием единогласно утвердил Конституцию Киргизской ССР – Основной закон республики. На съезде были также утверждены государственный флаг и герб Киргизской ССР как национально-государственные символы.

Принятие Конституции трудящимися республики было встречено как историческое событие. И это понятно, ведь в Конституции Киргизской ССР нашли свое отражение ее успехи во всех сферах хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни за истекшие 20 лет после Октябрьской революции.

По Конституции Киргизской ССР ее экономическую основу составляла общественная собственность на орудия и средства производства Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, МТС и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилой фонд в городах и промышленных пунктах в Киргизской ССР, как и в СССР, объявлялись государственной собственностью.

Конституция Киргизской ССР, соответствуя Конституции Союза ССР, вместе с тем выражала особенности ее как национальной республики. В ней в какой-то мере нашли отражение специфические отличия, связанные с историческим прошлым и национальным составом, своеобразием быта, политической и культурной жизнью, а также изменения, возникшие в ходе дальнейшего развития. Ряд особенностей республики нашел отражение в главах о государственном устройстве, об органах государственного управления, о местных органах государственной власти, их организации и деятельности, о суде и про-

куратуре, об избирательной системе, о гербе, флаге и столице и др. В главе об органах государственного управления Киргизской ССР Конституция фиксировала их специфику, заключающуюся в образовании ряда министерств, функционирование которых вызвано особенностями условий хозяйственного и культурного развития республики.

В результате образования Киргизской ССР изменилось ее государственно-правовое положение, что получило свое отражение в Конституции СССР 1936 и в Конституции Киргизской ССР 1937 гг. Киргизская ССР вышла из состава Российской Федерации, войдя добровольно и на равноправных началах в Союз ССР. В статье 13 Конституции Киргизской ССР говорится, что “в целях осуществления взаимопомощи по линии экономической и политической, равно как и по линии обороны, Киргизская Советская Социалистическая Республика добровольно объединилась с другими равноправными Советскими Социалистическими Республиками: Российской СФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Казахской ССР в союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик”.

По Конституции Союза ССР за Киргизией, как и за другими союзными республиками, закрепились права, которые обеспечивали ей определенную государственную самостоятельность. Статья 15 Конституции СССР гласила: “Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно” [5, с. 8]. В свою очередь Киргизия, как и все другие союзные республики, передавала Союзу часть своих прав, ограничивая тем самым свой суверенитет. В круг вопросов, добровольно переданных союзной республикой в компетенцию Союза, входило: представительство СССР в международных сношениях; заключение, ратификация и денонсация договоров с другими государствами; вопросы войны и мира; организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР; внешняя торговля на основе государственной монополии; принятия в состав Союза новых республик; установление народнохозяйственных планов Союза ССР и другие.

Эти ограничения по Конституции могли быть сняты односторонним актом, путем осуществления права выхода из состава Союза. Оно было закреплено в статье 15 Конституции Киргизской ССР [6, с. 4]. Признание права свободного выхода союзных республик, в том числе и Киргизии, было основано на принципе добровольности их объединения.

Добровольное объединение возможно только тогда, когда объединяющиеся части свободно располагают полным правом на отделение. Однако в исследуемый период, в условиях унитарного государства, установившегося общественного порядка и демагогической идеологии, использовать свое право отделения от Союза и обретения независимости от Центра кыргызскому народу практически было невозможно. Деформации общественного развития пагубно отражались на отношениях Центра к союзным республикам. Административно-командная система, нуждавшаяся в предельно централизованных единообразных структурах, чем дальше, тем больше игнорировала потребности развития союзных республик.

Итак, с принятием новой Конституции Киргизской ССР, с проведением выборов в высшие и местные Советы и перестройкой всех государственных органов в соответствии с новой Конституцией республики, завершилось преобразование Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику.

В 1936 г. Кыргызстан стал одной из 11 союзных республик – суверенным, хотя и формально, государством. Принятие в марте 1937 г. Чрезвычайным V съездом Советов новой Конституции Киргизской ССР закрепило успехи республики в социально-экономическом и культурном строительстве.

Однако вся эта большая работа в республике в 1935–1939 гг., как и по всей стране Советов, проходила под трагический аккомпанемент фальсифицированных политических процессов и репрессий. Утверждение административно-командных методов управления страной затормозило полноценное функционирование политической системы и советского общества в целом, и кыргызского в частности.

Литература

1. Резолюции и постановления съездов Советов Киргизии. Фрунзе, 1973.
2. Данияров С.С. 20 лет со дня образования Киргизской ССР / С.С. Данияров. Фрунзе: Киргосиздат, 1946.
3. Жуманалиев А. Канткенде онолот / А. Жуманалиев // Кыргызстан маданияты. 1990. 29-март.
4. ЦГА КР. Ф. 21. Оп. 8. Д. 13.
5. Конституция / Основной закон / Союза Советских Социалистических Республик. М., 1956.
6. Конституция / Основной закон / Киргизской ССР. Фрунзе, 1938.